

Евгения Смирнова

*Зарифмованные
Мысли*

Содержание

Моим ровесницам.....	3
«Мне хотелось написать что-то бодрое...».....	3
О себе.....	4
Про жизнь.....	5
И снова о себе.....	6
Откровение.....	7
Смотри в корень.....	8
Учитель.....	10
Наш родной русский язык берегите.....	11
«Всё чаще обращаюсь к Богу...».....	12
У каждого свой Бог.....	14
Не спешите «туда».....	15
«Бог + Природа + я...».....	16
«Любовь и жизнь нельзя вернуть...».....	16
«Разум, сила и добро...».....	17
«Прости нас, матушка Природа...».....	17
«Природа знаки подает...».....	18
«Свои лучшие годы жила я в стране...».....	19
Мир дому моему.....	20
Мир дому моему II.....	22
И снова про жизнь.....	26
«Спасибо родным и друзьям за память...».....	27
Жизнь – не кино.....	28
Жизнь и.....	29
«Мы, русские, доверчивые люди...».....	29
«Терпение и труд всё перетрут».....	30
«В голове сумбур, роятся мысли...».....	30
Смех сквозь слёзы.....	31
Послесловие.....	32
Так устроен мир.....	34
Ночной бред.....	35
Вера - сила.....	37

Жить – не просто	38
Живи, сердце моё, живи	39
Новогоднее	40
Послесловие	41
«Вот стою я на краю...».....	41
Да будет хлеб	42
Это проблема	43
Инвалидам	44
Ветеранам	45
«Как проторить дорогу в жизнь?...»	46
Жизнь	46
«Я всегда говорю, что живу друзьями...»	47
«Если чувствуешь боль – ты живой!...».....	48
«Благодарю Бога, что я живая...».....	49
«Полмесяца за ручку не бралась...».....	49
Палата №2	50

Моим ровесницам

Пожилые мы - значит пожили,
До таких красивых дат дожили.
Посмотрите, как лицо разрисовано:
Это наша и страны вся история.

Нам морщинки говорят: было холодно,
Неуютно, тяжело, даже голодно.
Пятна тёмные с боков - это алиби,
Что «обмен веществ» в стране тоже знали мы.

Только родинки с детства
И по-старости
О любви напоминают
И о радости.

Ну а в целом - добрый взгляд,
И глаза при том горят,
Означает, что болезни "возрастные"
Не сломили дух. Мы – молодые!

«Мне хотелось написать что-то бодрое...»

Мне хотелось написать что-то бодрое,
Убедить подруг, что жить – здорово!
Даже грусть, и боль, и отчаянье
Говорят, что живы мы не случайно.

Что судьбою нам предназначено –
Оно сбудется обязательно,
Но судьбу свою делаем сами
Мыслями добрыми и делами.

Отбросьте в сторону – «Я, я, я...»,
У вас есть дети, семья, друзья.
И у всех есть заботы и давит быт.
Поможем, как можем. Для этого стоит жить!

О себе

Мне восемьдесят три, а всё чего-то жду:
Не чуда, не добавку к льготе,
Не счастья ожидаю, не беду,
А просто жду чего-то.

Жду, когда мне позвонят,
Или случайно навестят
Не в гости, просто к чаю,
Стихи им почитаю.

Мы вспомним прошлые года -
А были ль счастливы тогда?
Ведь был и голод, и потери,
Да мало ли чего терпели!!!

Мы громко не ругали власть:
На все невзгоды не сердясь,
Мы верили! Кто Богу, кто судьбе,
Что будет счастье на земле
Тебе, и мне.

Про жизнь

Скажите, как мне боль перетерпеть?
Ведь без движенья - "маленькая смерть".
Одни советуют: "Держись",
Другие: "Богу помолись",
Иль проще: "Потерпи, смирись".

Но если я ещё жива,
Значит кому-то я нужна,
Я делать доброе должна!

Увы, настали времена,
Когда понятие "должна"
Ушло из кодекса морали:
Его убрали...

Зато "никто", "ничто" и "никому"
Теперь "свободою" назвали.
Детей, родителей, друзей и стариков
Позабывали...

Но есть у каждого свой срок,
Когда приходит пониманье,
Что надо оплатить свой долг
За жизнь, ошибки и призванье.

И не откупишься деньгами:
У доброты расценок нет.
Кто платит добрыми делами,
Кто просто мудрый даст совет

Совет простой: нам надо быть,
Не потерять желанья жить,
Трудиться, мучиться, любить:
Должны мы жить, должны мы жить!

Я тоже этого хочу
Страдаю, мучаюсь, прошу,
Но знаю: нечего просить,
А надо лишь достойно жить
Хочу я жить, я буду жить!...

И снова о себе

Мне восемьдесят три, а я ещё живу
И в мир иной пока не собираюсь.
На жизнь не жалею, чуть-чуть хожу
И даже быть полезною стараюсь.

Тепло и силу мне дают друзья,
Да и родными я не позабыта:
Им очень благодарна я,
И всех люблю, душа моя открыта.

Готова мир обнять и землю целовать
За радости, за хлеб, за трудности и взлеты,
За всё не жалко жизнь отдать!
...Но всё же жить охота...

Откровение

Болит голова!!! (Три восклицательных знака...)
Не виновата Луна и знаки Зодиака,
Осень, погода... Зачем их винить?
Надо было спокойнее жить.

Спокойнее жить! Это как?
Мыслями, чувствами управлять?
А если они «не в ладу»?
Я сердцем живу, иначе я не могу.

Да, работою я увлекалась,
От многих семейных проблем отрекалась,
Не додала тепла мужу и маме,
И дети росли как-то сами.

Просто видели, как я трудилась,
И у меня жить учились.
Это не значит, что мне подражали:
В чём-то как раз вопреки поступали.

Выросли, возмужали,
Отцами, даже дедами стали.
Советы давать я уже опоздала,
Хоть и мудрее, но старая стала.

Но вы для меня – просто дети,
Не зря я жила на свете!
Вы – продолжение рода,
Побольше б такого народа!

Народа умного, честного, трудолюбивого:
И дети, семьи, старики были б счастливыми.
А значит и наша страна
Была бы сильная и единая.

Верю, что мысли материальны.
Спасибо, сыны, за внимание
И человечность.
Родные мои, вы – моя вечность.

Смотри в корень

В одну из бессонных ночей
Я жизнь свою вспоминала.
Что помнила – рифмовала,
Древо семейное раскопала,
Корни доставала...

А корни-то – батраки,
Батраки – мои корни.
Я ничего не стыжусь,
Я хочу быть достойной.

Ах, какие были стихи!
Жаль, что не записала.
Я воспевала жизнь
С самого начала.

Отец не хотел, чтобы я была.
Мама слушалась, порох пила,
По-всякому издевалась,
А после принятых мер рожать боялась.

Кто после этого мог родиться?
И надо же так случиться,
Что я не только живу, я счастливая,
И даже таким отцом была любимая.

Но не долго. Он ушёл из семьи,
Бросив мать и двух дочерей.
Шла война, были очень тяжёлые дни,
Было стыдно за отца от людей.

Он хотел к себе забрать
Меня и бабушку – его мать.
Я даже платишки сложила...
Ведь я его тогда любила...

Бабушка отказалась с сыном уйти,
Плакала: «Что ты наделал!
И если придётся милостыню просить,
Ты брось старухе корочку хлеба».

Был и голод, и непосильный труд –
Это в десять-двенадцать лет.
Молодые меня не поймут,
Они не знают, как пахнет хлеб!

Даже после войны, мне пятнадцать лет,
Когда по карточкам давали хлеб,
Я плакала от «безнадёги»:
У меня ни карточки, ни денег нет.

Грустно? Да. Но я жила,
Закалялась, расцветала...
Всегда во всём активной была,
И уважение рано испытала.

Я только потом поняла,
Почему так старалась:
Я от жестокой судьбы своей
Защищалась.

И в этом сцена мне помогла,
Успешно на конкурсах выступала,
Танцевала, стихи читала,
Даже в Горьком на слёте район защищала.

Это был двадцатый век...
Ушли призвания, признания.
Сказал мне мудрый человек,
Что я испорчена вниманием.

Вот – а жизнь продолжается...

Учитель

Если скажут: "Педагог",
Значит знания дает,
А "Учитель" - это что-то другое,
Загадочное и дорогое.

Загадочное потому,
Что Бог призвание дал ему,
Разум, Знания - от Природы,
А мудрость житейская - от народа.

И дорогое потому,
Что доверяем жизнь ему.
В ответе он за знания,
Мораль и воспитание.

Труд учителя - судьба,
И радость, и мучение,
Не только увлечение,
А самоотречение.

Но учитель - человек,
И ничто ему не чуждо.
Принимайте таким, как есть,
Доверяйте - он очень нужен!

Я тоже по профессии - учитель,
Но какой - решать не нам.
Хочу доверить рассудить
Своим родным ученикам.

О, сколько юношеских судеб
прошло и по моей судьбе.
И радовали, и рубили:
Рубцы остались на душе.

Но в памяти своей храню
я только счастье, только радость,
Что ваши жизни состоялись,
И что не зря я так старалась,

Успехов вам - я вас люблю!

Наш родной русский язык берегите

Наконец спохватились,
Когда мы говорить и писать разучились...
А ведь это не только общение,
Это, люди, мышление!
Или проще – соображение.

Попытайтесь подумать без слов –
Не получится.
Чтобы умнее быть –
Люди учатся.

Почему хорошо помнят всё старики?
Да мы в детстве учили прозу, стихи.
Они в школьной программе были.
Теперь об этом забыли, машинами заменили.

Умные люди машины создали,
А они людей обокрали:
Оставили без знаний, интеллекта.
Машина не умнее человека!

А чтобы ею управлять,
Надо думать, надо знать,
Надо потрудиться:
Учиться, учиться, учиться.

Мы живём в двадцать первом веке:
Некогда думать о человеке.
Надо скорее, и больше, и шире
Знать, что творится в бренном мире.

Так получилось: «машина всё знает»,
Кликни на кнопку – и выдаст ответ.
Невероятно, какая в ней память!
Почему ж у людей сейчас памяти нет?

Память и речь, мозг и тело,
Рассудок и опыт – сложное дело.
Нужна тренировка, не мне вас учить.
Надо по-человечески жить!

«Всё чаще обращаюсь к Богу...»

Всё чаще обращаюсь к Богу:
Обожествляю я Природу,
Себя её частичкою считаю,
И деревом частенько представляю.

Хотела быть берёзкой белоствольной,
Но не могу: себя считаю недостойной.
Осиной тоже не хочу я стать:
Листочками всю жизнь дрожать.

А дуб! Он крепкий и великий...
Мне больше подошла бы липа.
А в общем, всё равно - какое,
Но дерево не с хвоей, а с листвою.

То зелёные, то жёлтые листочки -
Они похожи на прожитые денёчки,
Чувствуют любую непогоду,
Чётко соблюдают время года.

Осенью послушно опадают,
Корни покрывают - утепляют.
Позже превратятся в перегной:
В нём энергия и опыт мой.
В нём питание для будущего роста.
Это жизнь - и это очень просто.

От жизненных невзгод и непогоды
Состарилась и сморщилась кора.
Но несмотря на прожитые годы
Там, под корою, нет дупла!

В душе моей запас тепла,
стихов, задумок и добра.

Я глубоко пустила корни,
За землю крепко я держусь!
Есть дети, внуки, правнуки растут;
Своей семьёю я горжусь.

Живу не на семи ветрах - в дубраве,
Средь замечательных людей.
Только прошу: "О Боже правый,
Храни и береги моих друзей!"

У каждого свой Бог

Мы вспоминаем Бога
Когда попадаем в беду,
Когда нужна нам подмога.
А к кому обращаться? К кому?

Нет ни парткома, профкома,
Остались только друзья.
Кланяюсь им до пола,
И слёз не скрываю я.

Так хочется доброе сделать
И чувствовать, что нужна...
Так вот зачем нужна вера:
Чтоб силу она дала.

Чтоб за меня заступилась,
Поверить, что за спиной – стена,
Что есть на вете справедливость,
Не напрасно нам жизнь дана.

За эту великую мудрость
Я подвластна судьбе.
О, Боже мой правый,
Я верю тебе.

Иногда называю Бога
Объёмным словом «Природа».
Это Земля и Вселенная,
Живое всё и растения.

Могу что-то видеть и слышать,
Почувствовать, переживать,
Хочу всё познать и понять,
Но всё невозможно объять.

Природа – ты мудрая добрая мать
Для всего живого на земле.
Ты кормишь, учишь мечтать,
Нас терпишь. Спасибо тебе!

Не спешите «туда»

Перед родными, друзьями
Мы в вечном долгу.
Чтобы его оплатить,
Надо жить, хочу жить!

И «туда» не спешите купить билет.
Там очереди нет,
И не закроют на обед,
Работают всё время суток.

Но когда приходит срок –
Нам не до шуток.
И просим мы хоть несколько минуток
Ещё пожить. Пусть мучиться, но жить!

Прошу вас, люди дорогие,
Не спешить в «миры иные»,
Не растерять желанье жить,
Трудиться, мучиться, любить!

Земная жизнь хоть и трудна,
Но нам дана она одна...

«Бог + Природа + я...»

Бог + Природа + я
Получается жизнь моя.
Скажут: не много ли чести?
Но «я» же на последнем месте!

«Любовь и жизнь нельзя вернуть...»

«Любовь и жизнь нельзя вернуть»,
Так Вознесенский говорил.
Такой себе он выбрал путь.
Он – Достояние страны.

И, оглянувшись на себя,
Невольно спрашиваю я:
Что сделала за столько лет?
Какой оставлю в людях след?
Не на Земле (он не большой),
А в мыслях, в памяти людской?

В своей профессии – учить,
Всегда старалась внушить
Не об оценках беспокоиться:
Главное – Человеком быть,
А остальное всё приложится.

Но чтобы в мозгу зашевелились знания,
Надо их туда положить.
Законы, определения, таблицу умножения,
Как азбуку учить (вспомни Дарвина).

«Разум, сила и добро...»

Разум, сила и добро (это я так считаю),
Вот такое трио годы нам прибавляют,
Жизнь продлевают.
А трудности? Они закаляют.

Без них не заметить счастья.
И жизнь, как а природе бывает:
То солнце, то ненастье...
Хочу, чтобы было и то, и это,

И ещё чего-то...
Чего? Просто жить охота...

«Прости нас, матушка Природа...»

Прости нас, матушка Природа.
Нам говорят, что «всё от Бога»,
Что не познал – поверь, прими,
Терпи и радуйся, живи.

И это чудо век за веком,
Если родился человеком
(Заметь, не камнем, деревом, водой)
И можешь властвовать судьбой,
Ты постарайся оправдать,
Закон Природы соблюдать.

Мы на земле живём и дышим,
Сами себе законы пишем,
Потом живём, не соблюдаем,
И на кого-то всё пеняем.

Не надо власть нам обвинять.
Будем достойных выбирать,
Чтоб верить, слушать, доверять!

Хотела писать о Природе,
О жизни людской, о погоде,
А жизнь оказалась как дышло:
Куда повернул, туда вышло.

Это пословица из народа.
И снова – Природа.

«Природа знаки подает...»

Природа знаки подает:
То подпалит, а то зальет,
То землю-матушку потрянёт.
Терпи, одумайся, народ!

Какое «завтра» тебя ждет?
Какою видишь ты Россию?
Да, мы накапливаем силу.
Еще бы накормить народ... Вот.

Да, я наверно оппонент,
Но жить спокойно силы нет.
Я многое не понимаю,
Куда идёт страна - не знаю.

Прошу: скажите популярно,
Какая цель, какой девиз?
Не говорите: "Все нормально".
Все будет хорошо! Я - оптимист!

«Свои лучшие годы жила я в стране...»

Свои лучшие годы
Жила я в стране,
Где «Прежде думай о Родине,
А потом о себе».

Это мудро и нравится мне,
И нет виноватых.
Разве может быть в бедной стране
Много честных богатых?

Они есть, они создают,
Не хватают и распределяют,
Не воруют и продают,
За границу не отправляют.

Нас научили: деньги – зло,
И это верно, когда их много.
Пенсионерам не повезло,
С ними обходятся строго

Прибавят на рубль, а крику- на сто.
Это нас обижает.
Хлеб, ЖКХ (да всё!),
Лекарства так дорожают...

Нет, я не хнычу, не голодна,
Ищу себе дело, нет скуки.
Была бы спокойна страна,
Ведь в ней будут жить мои внуки.

Мир дому моему

В далёком шестьдесят втором
Был построен этот дом.
Его «хрущёвкой» назвали,
Очень дружно заселяли.

Ах, какие были люди!
Хочется их всех назвать.
Кому – здоровья пожелать,
А кого-то не забудем,
Будем просто поминать...

Не судите меня строго,
Не могу зарифмовать,
И начну с квартиры первой
Добрый словом поминать:

Копьёвы, Богомазовы, Медниковы,
Актёршевы, Рыжковы, Булгаковы,
Макарчуки и Кощуры, Матухины,
Смирновы, Скорики, Буяновы,
Ивановы, Виноградовы, Сизиковы,
Кузьмины (это первый подъезд).

Это были всё путейцы,
Речники, портовики.
Одним словом – моряки.

Нам привычны вдоль дороги
Знаки «скорость», «поворот».
Кто покажет пароходам
Точный их судовый ход?

Это ведь не гладь реки,
Там на дне такие рифы!
Перекаты, валуны,
Это знают моряки.

Пароходы заседали
И «пороли» животы.

Гидротехники старались:
Измеряли, рисовали, то есть карту составляли.
Но не только рисовать:
Надо к месту привязать!

Теперь по берегам реки
Ставят створы речники.
И на каждой паре створ –
Светофор.

Это были фонари,
К ним на лодках приплывали,
Заправляли, зажигали...
А потом раненько утром
Надо снова к ним приплыть – затушить.

Время шло. Появились батареи.
Очень трудно было верить:
Лампы чувствовали свет!
Зажигались, потухали...
И нужды в прислуге нет!

Но особый разговор
О великой роли створ.
Они – речный маяки,
По реке проводники.

Старожилы не забыли
В Союзном «Дружбы пережат»,
Как каменное дно долбили,
Там русский с китайцем братьями были.
Наш научный технический аппарат,
А китайцы в корзинах камни носили...

Потом был «Даманский»,
Погибли солдаты...

Как просто разрушить...
И нет виноватых.

Но помним ещё эпизод, Как у соседнего берега
На мель сел наш теплоход,
И встретили нас как «ворога».

Было, что было. Двадцатый век.
«Русский с китайцем – братья навек»
Пели мы в детстве.
Давайте и дальше
Бдительно будем хранить чувства наши.

Извините, что не точно
Я всё здесь изложила.
Я просто жена речника,
И судьбу свою с ним разделила.

Мир дому моему II

(Улица Ленина, дом №44)

*В далёком шестьдесят втором
Был построен этот дом.
Его «хрущёвкой» назвали,
Очень дружно заселяли.*

Что такое дом? Это кров.
Это ящик, коробка,
Своего рода упаковка.
В той коробке – мы, люди, товар.
Я боюсь, что традицией стало –
«Упаковка дороже товара».

Но я говорю о двадцатом веке,
О доме родном и о человеке,
О том, как мы рады были:
Квартиру отдельную получили!

В ней стены в цветах:
По извёстке «наляпан» накат.
А в кухне тоже для порядка
Не пол, а кирпичная кладка.

Там ведь железная печь стояла,
Надо было не допустить пожара.
А рядом на чугунной печи – великан! -
Стоял красивый водяной титан.

Мы для них дрова пилили,
Почти каждый день топили,
Потом золу выносили,
Зато в тепле жили.

И поверьте, не роптали - это раз!
С какой радостью встречали газ!
Хотя он в баллонах был,
Старый – в ванну потеснил.
Скоро газовую печь купили,
Кирпич плитой закрыли.
Ну а ванна с тем титаном
Стала баней, с жаром, с паром.

Согласитесь, хорошо! Но со временем ещё
Провели в квартиру газ! Ещё раз!
Вместо баллона стоит буфет,
Но воды горячей всё-таки нет.

«Пришёл аппетит во время еды» -
Захотелось чистой воды,
Чтоб без дров, без золы и хлама.
Выбросили титаны!

Теперь в квартирах нет порядка:
Согласно вкусу и достатку
Делают ремонт, рушат пол и потолок,
Сносят стены. Вот...

Так и хочется кричить: не губите!
Ведь у дома есть основа, свой каркас.
Есть несущая стена, не долбите!
А то вдруг, не ровен час, кирпичом завалит вас!

Есть особый разговор:
Есть подвал, сарайки, двор.
Это всех касается,
на жизни отражается.

Ведь в подвале от фекалий
Грязь и вонь, и тараканы.
Это было, это есть,
И не делает нам честь.

Зато в прежние года
Кочегарка там была.
Тепло поддерживали сами:
То работали, то спали.

Смирнов, бывало, ночью
Ходил, их поднимал,
А Скорик неизменно
Достоинно подменял.

Но это время кануло,
В историю ушло.
Теперь же там, в подвале,
Вино, пиво, вино.

Не проходите мимо! Это «Погребок»!
Но его хозяину так и невдомёк,
Что жителям от них покоя нет,
И двор наш, извините, пока не туалет.

Кстати, когда мы заселялись
Во дворе был туалет
На «три очка». И не стеснялись:
Кто хотел – проблемы нет.

Зато отличную беседку
Подарили старикам,
И лишили их покоя
Наркоманы по ночам.

Затем нарушили покой,
Построив «узел тепловой»,
И газгольдерную рядом
С запахом, зато с оградой.

Но мы дворик свой любили:
Кругом деревья посадили,
С метлою дворников не ждали,
Сами подметали.

Завершал наш мирный двор
Ряд сараек, как забор.
В них хранили мы дрова,
Выкопали погреба...

Но плохие мы хозяйки,
Не смогли сберечь сарайки,
У них крыши прохудились,
Покосились, завалились.

Портят вид, и это факт.
Зато не двор, а автопарк.
Где же им, машинам, жить?
Надо строить гаражи!

Без закона, без морали
Сарайки наши поджигали...
Строили кто что, кто как,

Теперь новый автопарк!

Люди друг друга не видят, не слышат,
Говорят, что время всё спишет...
Но люди и дом живут и стареют,
Всё что создавали, очень жалеют.

Сохраните его, сколько может он жить!
Чтоб потомки историю стали учить.
Историю страны на одном маленьком доме!
Она здесь как на ладони.

И снова про жизнь

Вы спрашиваете: как живу,
Что ем, как сплю, о чём мечтаю?
Друзьями я живу. Живу друзьями.
И на десерт – стихами.

Я чувствую свою вину, переживаю,
Что их спокойствием пренебрегая
Звоню, чтобы сказать:
«А я ещё живая».

И в этой фразе всё:
Упрёк и крик души,
Мольба, чтоб не забыли
И за назойливость простили.

Что я не виновата, что живу
И вас всё время «напрягаю»,
К себе внимания прошу...
Знать, у меня судьба такая.

Это от слабости – винить судьбу
И одиночества бояться.
«Я всё сумею, всё смогу,
Чтоб Человеком оставаться».

Да, это тренинг и попытка
Поддержать свой организм.
И даже через боль – улыбка...
Но это – жизнь. Земная жизнь...

Простите меня за слабость...

«Спасибо родным и друзьям за память...»

Спасибо родным и друзьям за память:
Нам, пожилым, так дорого внимание,
Тёплые слова и понимание,
И нужность наших дел признание.

Да, мы честно трудились, не ленились,
Родиной гордились,
И веру в душе хранили,
Что хорошо мы жили!

Знаете, как это важно – выжить!
Не жаловаться, не искать виноватых,
Просто найти своё место в жизни,
И не осуждать богатых.

Вложить в своё дел душу и силу.
Трудиться и верить, что это – красиво!
Жизнь – это красиво, неповторимо,

Даже если встречаются горести.
Пусть только не будет неверья и подлости.
Мир вашему дому! Живите счастливо!

Жизнь – не кино

От любви до ненависти один шаг.
Мы верим, знаем... Это так.
Но ежели наоборот? Надо сделать поворот,
Либо идти спиной вперёд.

Любовь легко разрушит слово,
Поступок, даже оговор.
А склеить иль влюбиться снова
Не сможет даже приговор.

Мы в жизни многое прощаем,
Боль и обиду забываем.
Шагаем в мир спиной вперёд:
Кто притворяется, кто врёт.

А если посмотреть пошире:
Не так ли присходит в мире?
Раны душевные тая
Мы то враги, а то – друзья.

Приходится лавировать, «крутиться»,
Чтоб мира на земле добиться,
Чтоб люди были заодно.
И это жизнь, а не кино.

Жизнь и...

Жизнь – это борьба...
Даже там, в недоступном нам мире
Борются Бог и Сатана...

Для людей не новости,
Что есть Закон Божий
и закон подлости.

Вот и сегодня: снег и метель – зима настала,
И кочегарка – «встала».
Там авария случилась...
Как всегда: хотели, как лучше,
Но так получилось...

«Мы, русские, доверчивые люди...»

Мы, русские, доверчивые люди,
Радушные, с душою нараспашку.
И всё-таки, в суровых буднях
Не оскорбляйте дней вчерашних.

Прошу я у Природы, как у Бога,
Благополучия и мира всем народам.
Труда и радости по силам,
Да здравствует моя Россия!

«Терпение и труд всё перетрут»

Мне плохо. Хочется реветь
От слабости, что боль не стихает.
Убеждаю себя, что надо терпеть.
Я ведь знаю, как это бывает.

Соседки мои: Валентина и Аза
Тоже так начинали.
Сначала плакали тихо, а потом рыдали,
И рассудок свой потеряли.

Искали – не нашли...
Так и ушли.
Светлая им память!

«В голове сумбур, роятся мысли...»

В голове сумбур, роятся мысли,
И всё о том, о смысле жизни.
Учили в школе, есть в народе
«Круговорот воды в природе».

Вода на землю выпадет дождём
И испаряется потом.

Так человек или растение.
Сначала сеют семена,
Переживают рост, цветение.

И это жизнь. Она одна,
И не так она плоха:
Сначала семя, а потом труха.

Смех сквозь слёзы

«Жить как живу».
Сколько проживу.
Моя болезнь не «лечится»,
Так зачем калечиться?!

Режим, диету соблюдать,
Горстями химию глотать?
Есть можно всё, что захочу:
Я не смеюсь, я хохочу!

Мой организм уже не я,
А лишь удобная среда
Для развития и жизни
Совсем другого организма.

И как же это всё понять?
«Добро пожаловать» сказать,
Или сопротивляться,
За соломинку держаться?

Ведь жизнь, какая б ни была,
Она одна, только одна.
И будет голова болеть:
Только б успеть

Свой гимн пропеть,
Хоть что-то нужное доделать,
Домыть, дожить, людей простить,
Дорассказать и долюбить.

А может опуститься:
«Во все тяжкие» пуститься,
Чтобы боль укоротить?
Нет, буду мучиться, но жить!

А врачам рекомендую: наблюдайте!
«Не изучена болезнь» - так изучайте!
Чтобы в будущем она
Излечимая была.

А мне, прошу, хоть понарошку
Дайте веру хоть немножко...
Не хочу я «всё, что хочешь,
Сколько сможешь»,
А хочу, чтоб было «надо»,
Понимать, что жизнь – награда.

Послесловие

Ура, начал действовать Экседрин.
Удары в уши стали тише,
Морозит плечи, жарко «там»,
И рифмы лезут в мою «крышу».

Резюме: ещё живая,
И кричу: «А я такая».
Криком этим не поможешь,
Только горести умножишь.

Горевать мне есть о чём,
Но сказать хочу о том,
Что пережила на «встрече»,
И что чувствую потом.

Говорила я тогда,
Что я дерево, и под корою
Нету у меня дупла,
И что в душе запас тепла...

Мои родные, дорогие,
Хорошие мои друзья!
С каким волнением, упоением
Пред вами выступала я!

Пред вами душу раскрывала,
Всё лучшее, что было, доставала,
И раздавала. Кто брал, кто нет,
И в этом весь секрет.

Простите, но я Дьякову не знала,
Но когда вечером её стихи читала,
Мне стало очень стыдно за себя:
Что я читала, это – ерунда...

И как ущербна моя речь,
На уровне всё бытовом.
Знаю, смысл и чувства есть.
А что дальше? Что потом?

Я заглянула внутрь себя,
В своё дупло. Там пустота.
Смогу ль друзей не «тербя»
Восстановить себя? Ведь я не та...

P.S.

О Боже! Как это понять:
Друзья хотят переписать
Мои рифмованные мысли
О бытие, о смысле жизни.

Значит меня понимают,
Признают, принимают,
И душу мою наполняя
Веру дают: Я ЖИВАЯ!

Простите меня, друзья,
Что так усомнилась я,
Что очень себя унижала...
Всё! Я опять богатая стала!

Не мощною и торбой с деньгами,
А богата я вами, друзьями.
И с этим ничего не сравнится.
Я вас буду любить и гордиться.

Так устроен мир...

Интересно устроен мир:
«Так и не иначе!».
«Что имеем не храним,
Потеряем – плачем».

Смолоду не бережём
Энергию и силы,
А потом к врачам идём,
Чтобы подлечили.

Уже не стала оскорблять
Фраза чёткая, как штамп:
«Возраст. Что же вы хотели?
Себя раньше не жалели.»

Упрёк и оговорка,
Нежелание лечить,
Или установка:
Отработавших - «мочить»?

Меня простите за жаргон.
Очень возмущает тон,
Хочется внимания,
Взаимопонимания.

Дайте веру человеку,
Что если постарается,
Всё осилит, победит
И поправится.

Вы простите, доктора,
На вас взваливаю я
Ношу тяжёлую свою.
Тяжело... Но я живу!

Ночной бред

Три часа, начало суток.
Я прошу: на пять минуток
Дать мне ясного ума
И не лишать ночного сна.
Помилуй, Господи, меня.

Знаю, надо не просить,
А искренне благодарить
За жизнь счастливую мою.
И не беда, что я не сплю:
Я, люди милые, живу!

О, какие впечатления,
И как менялось настроение!
Были слёзы и волнения
За прожитые сутки.
Ведь я на Родине была:
Это совсем не шутки!

Я видела Самылово,
А чуть вдали – Фатьяново,
И Унжа – матушка река,
В зелёной рамке берега

Словно «окно в природу» там.
А главное – священный храм,
Храм, где меня крестили,
И с бабушкой потом ходили.
Причащались и молились.

И не знали мы тогда,
Какая у него судьба...
Обшарпанный, запущенный,
Злыми людьми разрушенный,
И не восстановленный...

Но стены Родине служили:
В войну картошку там сушили.
«Всё для фронта, для Победы»,
Мы тоже эти «чипсы» ели.

Всё это было на моём веку,
Спокойно вспомнить не могу,
Так хочется со всеми повстречаться,
И по-христиански попрощаться.

Это совсем не значит,
Что если бабка плачет,
Значит пришёл её конец:
Я живу! Я – молодец!

Вера - сила

«У страха глаза велики».
Надо просто прижмуриться.
Дорогие мои старики,
Давайте верить и жить,
А не мучиться.

Кризисом нас запугали...
Да мы в жизни такое видали,
Что вам, господа, не приснится!
Надеюсь, что не повторится.

Когда в доме – ни крошки еды...
Зато тараканы, клопы и вши,
Блохи и всякая мразь...
Но мы не ругали власть.
Верили, что не даст пропасть.

В селе натуральным хозяйство было:
Я помню, как сами варили мыло,
Полотно ткали, лапти носили,
А было темно – лучиной светили.
Но мы верили, мы жили!

Переживём и это. Осилим.
Нам бы занятие, дело по силам,
Заботу, внимание власти...
Тогда не страшны никакие напасти!
Верим, что выживем. В этом счастье.

Жить – не просто

Радуйся и благодари,
Человек, пока ты в «теле».
Да ещё, дай Бог, при деле,
И с людьми пока ты дружен,
И родным пока ты нужен.

Очень грустное «пока»
Повторяю очень часто.
В том и вижу своё счастье,
Что я есть! Пока жива!

И четыре важных слова:
Тело, дело, дружен, нужен.
Им служить всю жизнь готова.
Ещё: людей не обижать,
А обидивших – прощать.

Но не всё так идеально...
На Земле мы не случайно.
Нам предписано трудиться,
Создавать и не лениться,
Радость людям приносить,
Думаете, просто – жить?!

«Без труда не вынешь рыбку
Из пруда», как говорят.
Власти делают ошибку
И не знают, что творят.

Под предлогом – нет работы
Люди ищут, где б урвать,
Обмануть или соврать...
Ну, и где же – «создавать»?!

Я не вправе осуждать
Наше общество и власть,
Только знаю, чтобы строить,

Надо верить, надо знать,
Видеть цель и доверять.

А такого человека
Надо прежде воспитать,
А не школу обвинять,
Планы, методы менять,
Детей, как палочек, ломать...

А надо...

Живи, сердце моё, живи

Сердце, успокойся!
Куда ты так спешишь?
Так часто-часто бьёшься,
Зачем торопишь жизнь?

Тебя не нагружаю,
Чуть трудно – отдыхаю,
Лекарства принимаю.
Что надо? Подскажи!

Прости, что я «горела»
И не жила спокойно.
Тебя не пожалела,
Хотела быть достойной.

В работе – трудоголик,
Фанатка – в огороде.
Всё делала для Родины,
А для себя – не в моде.

В моде было – хорошо учиться,
Честно, с радостью трудиться,
Серп и молот воспевая,
Мне не жаль, что я такая!

Сердце, ты не виновато,
Что не стала я богата.
Потерпи ещё, родное,
Успокойся! Ты живое!

Новогоднее

Наше пространство – четырехмерно:
Длина, ширина, высота и время.
Первые три нам подвластны -
Только от нас зависит счастье:

Строй, расширяй,
Делай Евроремонт,
Хочешь – переезжай,
Отправляйся в полет

А со временем очень сложно -
Вернуть его невозможно.
Что ушло – не вернешь,
В настоящем живешь.

Провожаем шестнадцатый год,
Слава Богу, что пережили.
Сколько было невзгод
И потеряно жизней.

Советую только хорошее помнить.
Память, а как же опыт?
Ведь на ошибках учатся,
Жить на «авось» как получится?

Опять наступать на грабли,
Обирать, убивать и грабить?
Нет! Пусть существует разум.
Встречайте семнадцатый год
Как веру, надежду, как праздник,
И счастье в ваш дом придет!

Послесловие

Говорят: «есть ложь во благо»
А я верю: врать не надо!

Но чтоб друзей не напрягать,
Чтобы их не растерять,
Надо боль свою скрывать,
Значит – притворяться, врать?

«Вот стою я на краю...»

Вот стою я на краю,
Вспоминаю жизнь свою.
Не хвалюсь, не осуждаю
Умом и сердцем понимаю:

Это только у кольца
Нет начала, нет конца.
Сколь веревочке не виться,
Все равно должно случиться

Понимает человек:
Выбора-то вовсе нет

Завершая путь земной
Просим Бога всей душой:
«Если смерти - то мгновенной,
Если раны – небольшой».

Чтоб родных не напрягать,
И достойно прошагать
Из жизни славной, непростой,
За грань – туда, где мир иной.

Да будет хлеб

Не могу варить немножко,
А доедать бывает тошно.
Вот сегодня тошнота,
Рвота и немогота.

Вот такой порок у нас:
Брать продукты про запас.
Голода боимся мы:
Это отзвуки войны.

Голодовки сейчас нет,
Но помним мы как пахнет хлеб:
Настоящий, ржаной, черный,
Людской памяти достойный.

Да будет жизнь!
Да будет хлеб.

Это проблема

Возникла проблема – мусоросвалки.
Какой науке приносят вред!
А вам, извините, не жалко,
Что роется в ней человек?

Что свалка, как супермаркет,
Где на товары ценников нет!

Почему человек так опустился?
Ведь не таким же он родился!
Каждый ребенок имеет талант,
Но почему он не проявился?

Вот это – проблема. Надо решать,
С этого надо начинать.
Чтобы профессией было – создавать,
А не помои подбирать.

Инвалидам

Я вас уверяю, братцы,
Мы – не тунеядцы.
Лечение тоже работа:
Режим, диета, процедуры, забота...
Лечение – большая работа.

Мы – не на шее государства.
Ту пенсию, что получаем,
Тут же ему возвращаем,
Когда лекарства покупаем.

И не наша вина, кому эти гроши попадают,
Потому что обман и воровство
Теперь свободою называют.

Ветеранам

Ветераны, ветераны!
Ваше кредо постоянно.
Труд – как средство выживания,
Труд – как вид существования.

От труда не ждали славы.
Жалоб нет, что вы устали.
Разве можно жить устать?
Лишь бы были силы встать!

Встать, ходить, перемещаться.
Вы найдете чем заняться.
Глаза видят, руки знают.
Опыт делу помогает.

Ну а главное – поймете,
Что вы живы, вы живете!
И не только - что должны
Осознать – еще нужны!

Для души, для пользы дела
По земле идите смело.
Не давайте воли скуке.
Бог поможет! Флаг вам в руки!

«Как проторить дорогу в жизнь?...»

Как проторить дорогу в жизнь?
Кто-то головой (умом), а кто – локтями,
Кто-то лбом, а кто – горбом.
Выбирайте сами.

Мне помогают горб и голова.
Разве я не права?

Жизнь

Дерево срубили,
На землю повалили.
Приготовили к распилу,
А о кроне позабыли.

Только гордый лесоруб,
Закаленный морозом и жаром,
Обратил внимание вдруг
На веточку... Она живая!

Перекрыли ей путь к питанию,
Оставили только свет.
Ей предстоит доживание.
Будущего - нет.

Лесоруб срезал ветку ножом,
И понес четь живую в дом.
В драгоценную воду поставил,
И жить бедолагу заставил.

Она водички напилась,
Листочками приподнялась,
Но корни новые пустить
Поможет только желание жить.

Ей оказывают внимание,
И достойное питание,
Но веточка очень страдает:
По дереву она скучает.

Не так ли и ты, человек,
Когда завершаешь свой век,
Хочешь свое дерево любить,
И не позволять его рубить.

Но “дерево” у каждого свое:
У кого дуб, у кого – сосна,
А у кого-то родство –
Государство.

А веточке,
Чтобы жить вновь,
Поможет только
Вера, Надежда, Любовь.

«Я всегда говорю, что живу друзьями...»

Я всегда говорю, что живу друзьями,
Своими родными сыновьями,
И на десерт – стихами.

Друзья измеряются не весом.
Друзья соседи,
Друзья коллеги,
Друзья по интересам.

Но я же меряю своим “аршином”.
И получается, конечно, субъективно.
Кому-то что-то кажется вершиной,
Другому оно кажется противным.

И для меня друзья все разные такие,
Но объединяет их одно:
Они – простые.
От них идет душевное тепло.

Я их теплом так часто согреваюсь,
И о своих болячках забываю.
Хотелось бы мне их не напрягать,
Но боль свою я не могу от них скрывать...

А надо бы скрывать.
Зачем делиться болью!
И надо помогать
Словами добрыми, советом и любовью.

«Если чувствуешь боль – ты живой!...»

Если чувствуешь боль – ты живой!
Разве это не радость?
Сколько же радости такой
В моей жизни осталось?

«Благодарю Бога, что я живая...»

Благодарю Бога, что я живая,
С каждым месяцем меняюсь, я – другая.
То с палочкой осиливала три квартала,
То “только на спине!” лежала.

Три месяца живу с лимфо-лейкозом,
Рак питается моим костным мозгом,
Даже врач не делает прогноза,
Сколько проживу – все лиши от Бога.

Воспринимаю Бога, как природу.
И кто из них первое – я не знаю.
Религия с наукой в чем-то совпадают;
Мне испытанья духа посылают...

«Полмесяца за ручку не бралась...»

Полмесяца за ручку не бралась.
Не значит, что я мысли растеряла,
Просто не хочу винить я власть,
И благодарить, что все еще живая...

А за окном и снег и ветер.
Идет борьба весны с зимой.
Не так ли и у человека
Идет борьба с самим собой.

Вижу, как ветер колышет
Ветви дерева оголенные...
Не так ли тревожно дышат
И наши души обнаженные.

Палата №2

Мою соседку по палате наказали:
Руки, ноги к кровати привязали.
И лежит как на кресте распятая,
Она больная “во Христе”, не виноватая!

У нее черепно-мозговая травма,
Перелом шейки бедра. И это правда,
Что двигаться ей нельзя,
Плюс проблемная семья.

Хочет сыночке помочь.
К ней приходят внучка, дочь.
Она – женщина России,
А что ей надо – не спросили.

Построили больницу, как дворец,
А связи больных с доктором нет!
Больные, слышите, кричат,
По трубам кружками стучат!

Хотят врача, сестру увидеть,
Иль слово доброе услышать,
Как им себя лечить...
Им всем так хочется пожить...
Но словно царственное “вето”
Поставлено у нас на это.

Профессия врача от Бога.
Но персонал же из народа.
Им надо жить и есть,
И хочется семью иметь.

Зарплата лишь на выживание,
И не к больным, к ним сострадание.
Держитесь, девочки, господь все видит,
Все временно, кризис пройдет,
Страна достойно заживет!